

ваться формально-грамматическими “рамками” соответствующей категории, которые не допускают ее размывания.

Кратко остановлюсь лишь на одном круге проблем, разработка которых относится к крупным заслугам Е.С.Скобликовой. Большое место в ее научной деятельности занимают труды по теории второстепенных членов предложения. Опираясь на принцип традиционной классификации, синтезируя наблюдения, касающиеся отдельных проявлений системных связей между разноструктурными средствами выражения того или иного члена предложения (в частности, синонимии предложно-падежных средств и специализированных, “морфологизованных” средств), она раскрывает более глубинные системные основы в этой сфере. Ее учение принципиально меняет научные представления об этом участке синтаксиса, значительно уточняет характер системности средств выражения второстепенных членов и принципиально корректирует существующую оценку традиционной классификации второстепенных членов предложения, доказывая, что она имеет не логический, а семантико-структурный (категориальный) характер.

Труды Е.С.Скобликовой по синтаксису в совокупности представляют цельную, стройную концепцию. Наиболее показательна объяснительная сила ее концептуального подхода как раз на материале “трудных” для интерпретации участков синтаксического строя. Он одинаково надежно работает при анализе как центральных категорий синтаксиса, не имеющих в современной науке общепризнанной теоретической интерпретации, так и частных, периферийных языковых явлений. Именно это, а также широкая фактическая база, обеспечивающая ее исследованиям убедительность и фундаментальность.

С.Н.ЦЕЙТЛИН

*Российский государственный
педагогический университет (С.-Петербург)*

Е.С.СКОБЛИКОВА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Даже если бы Е.С.Скобликова совсем ничего не написала по лингвистике детской речи, она все равно вошла бы в ее историю: факты из ее речи использованы в работах А.Н.Гвоздева, который по праву считается основоположником отечественной он-

толингвистики. Его работы основаны на наблюдениях за речью не только сына Жени, но отчасти и маленькой племянницы Лены Скобликовой. Он фиксировал разнообразные особенности ее устной речи, а также первые упражнения в письменной речи. Внимательно проанализированы им тексты семилетней девочки и выявлено удивительное обстоятельство – орфографических ошибок в них намного меньше, чем могло бы быть, если бы ребенок простодушно соблюдал принцип “Пиши, как слышишь”. Именно на основе этих записей и был сделан вывод о том, что дети каким-то неведомым образом умеют догадываться о правилах письма задолго до того, как им об этом расскажут взрослые (а о многих правилах взрослые и вообще никогда не рассказывают, опираясь на способность ребенка интуитивно извлекать самостоятельно эти правила из своего речевого опыта – прежде всего опыта чтения). Это замечательное открытие А.Н.Гвоздева до сих пор мало используется педагогами и методистами, а жаль! Оно приоткрывает завесу над тайной так называемой “врожденной грамотности”, с которой мы сталкиваемся на каждом шагу и до сих пор не нашли удовлетворительного объяснения этому феномену. Кроме того, не подлежит сомнению тот факт, что современная школа мало опирается на интуитивную метаязыковую деятельность ребенка, о чем, используя иную терминологию, неоднократно писала и Елена Сергеевна.

Мне случалось неоднократно приглашать Елену Сергеевну на наши конференции по детской речи, но неизменно я слышала одно и то же: “Но я ведь не являюсь специалистом в данной области”. Цель моей маленькой заметки – опровергнуть это утверждение¹.

Начнем с обработки и издания знаменитого дневника А.Н.Гвоздева. В оригинале он, как известно, представлял собой 24 мелко исписанные тетради, а при подготовке к изданию получилось 567 страниц машинописного текста. Можно представить себе, сколько понадобилось сил и времени для этой титанической работы. Лишь тот, кому случалось распутывать иногда мало понятные детские словечки и размышлять над способами их передачи на письме, может это оценить.

Во вступительной статье – тонкие и удивительно верные замечания самой Елены Сергеевны – например, когда она пишет

---

¹ Таким образом, я нарушаю традицию, которая не позволяет спорить с юбиляром, но рассчитываю на то, что юбиляр меня великодушно извинит.

о сознательном (не механическом) усвоении ребенком языка, о том, что самостоятельно сконструированные ребенком формы, хотя и не встречаются в речи взрослых, однако всегда соответствуют “общим закономерностям системы языка” [Скобликова 1981: 7]. Именно последнее обстоятельство во все времена, начиная с В.А.Богородицкого, Н.В.Крушевского и И.А.Бодуэна де Куртенэ, делало этот материал таким привлекательным для лингвистов, поскольку позволяло выявить внутреннее устройство этой самой системы языка.

Самое важное, как справедливо пишет Е.С., это то, что процесс освоения языка во многом зависит от особенностей постигаемого языка и потому во многом совпадает у разных детей, осваивающих один и тот же язык. Во второй половине 70-х годов, когда когнитивной лингвистики еще не существовало как отдельного направления, Е.С., понимая, что когнитивное и речевое развитие неразрывно связаны, пишет фактически о том, что издаваемый ею дневник отражает не только речь, но и познавательную деятельность ребенка, детское восприятие мира, развитие способностей абстрактного мышления и многое другое.

Следует согласиться с Еленой Сергеевной, что Дневник дополняет научные исследования А.Н.Гвоздева в области детской речи, поскольку “процесс становления и постепенного совершенствования речевых навыков оказывается особенно наглядным, конкретным, заметным для читателя” [Там же: 10]. Дневник А.Н.Гвоздева, опубликованный Еленой Сергеевной, оказался первым лингвистическим (точнее — онтолингвистическим) дневником, который сыграл роль своего рода образца. В настоящее время лаборатория детской речи РГПУ им.А.И.Герцена располагает десятками родительских дневников, фрагменты которых опубликованы, но их, без всякого сомнения, не было бы, если бы Елене Сергеевне в свое время не пришла в голову счастливая мысль издать дневник А.Н.Гвоздева. Каждому, кто брался за ведение дневника, я давала в руки дневник, изданный Еленой Сергеевной, говоря при этом: “Старайтесь писать таким же образом” — и это всегда помогало больше, чем многословные устные или письменные инструкции. Изданный дневник, кроме того, в совокупности с его научными трудами, сделал имя А.Н.Гвоздева известным всему миру, а один из крупнейших современных исследователей детской речи американец Дэн Слобин называет А.Н.Гвоздева не иначе, как “famous Russian diarist”.

До появления изданной Еленой Сергеевной книги А.Н.Гвоздева “Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка”

(1990) не было известно, что А.Н.Гвоздев занимался изучением не только детской грамматики и фонетики, но и лексикона.

И тут Елена Сергеевна – не только издатель, но и пытливый ученый, отчетливо ощущающий самую суть процесса усвоения ребенком языка, о чем свидетельствует написанная ею подробная вступительная статья. В настоящее время мы все чаще говорим, что освоение языка держится на “трех китах”: конструктивизм – когнитивизм – коммуникация. Фактически о том же пишет Елена Сергеевна (раньше других исследователей) в своей аннотации к книге, говоря о том, что исследование позволяет проследить “и собственно лингвистические закономерности усвоения лексики, и этапы развития коммуникативных потребностей и познавательной деятельности ребенка” – те же “киты” современной онтолингвистики, о которых говорилось выше, перечисленные поименно.

Особенное внимание Елены Сергеевны привлечено к любопытному и фактически никем до нее не описанному явлению детской речи, заключающемуся в смешении слов, относящихся к одной теме. На вопрос “сколько” ребенок на определенном этапе развития отвечает обычно, используя какое-то одно “любимое” числительное, не различаются “налево” и “направо”, смешиваются цветочные прилагательные. Трудно точнее описать это явление, чем это сделано Еленой Сергеевной: “...ребенок правильно освоил принадлежность слова к определенной лексико-семантической группе и (как минимум!) усвоил общее, интегральное значение слов этой группы. Чаще всего им осознаются и дифференциальные семы, характеризующие семантическую структуру слова в составе лексико-семантической группы. Но вместе с тем границы нормативного употребления слова по разным причинам остаются неувоенными” [Скобликова 1990: 10]. Дальше то же явление рассматривается на примере глаголов разных семантических групп. И здесь, и в других местах этой небольшой по объему, но удивительно важной статьи Елена Сергеевна использует зафиксированный А.Н.Гвоздевым материал для иллюстрации ее собственных теоретических положений, чрезвычайно существенных для современной теоретической онтолингвистики.

Не обойдены вниманием и случаи семантических сдвигов по метафорическому или метонимическому типу, которые Елена Сергеевна именует ассоциативными наименованиями (“корка” – о любом виде хлеба, “дом” – альбом с многочисленными изображениями домов и т.п.).

Не ускользнуло от внимания Е.С. и некоторое сходство в освоении способов обозначения лиц людей (терминов родства и лич-

ных имен) или указания на них: "...нарушения норм в социально-ролевом использовании существительных, обозначающих лиц, стоят в одном ряду с нарушениями в использовании личных местоимений. И в том и в другом случае ребенок не сразу овладевает сложностями относительного, релятивного характера обозначений" [Там же: 14].

Великолепный и предельно лаконичный очерк начальных стадий освоения ребенком языка находим в статье "Труды по детской речи" – это отнюдь не просто изложение взглядов на этот процесс А.Н.Гвоздева, но и собственная концепция Елены Сергеевны, являющаяся продолжением и осмыслением на современном этапе развития лингвистики наблюдений А.Н.Гвоздева. Важны идеи относительно факторов, влияющих на очередность освоения грамматических категорий – кроме факторов простоты и семантической мотивированности, играет роль и фактор, который Еленой Сергеевной назван "уровнем коммуникативной потребности в определенных средствах языка" [Скобликова 1992: 20].

Вывод, сделанный Еленой Сергеевной на основе анализа работ А.Н.Гвоздева, звучит в высшей степени актуально для современного этапа исследований детской речи: "...усвоение языка осуществляется ребенком самостоятельно, ... в процессе этом получают отражение и своеобразное преломление системные особенности языка и сам он имеет закономерный и "системный" характер" [Там же: 22].

Литература

Скобликова Е.С. Очерк жизни и творческой деятельности // А.Н.Гвоздев (1892-1959). Очерки жизни и творчества. Воспоминания. Переписка. Самара, 1992.

Скобликова Е.С. Лексика ребенка в исследовании А.Н.Гвоздева // Гвоздев А.Н. Развитие словарного запаса в первые годы жизни ребенка. Саратов, Куйбышевский филиал, 1990.

Скобликова Е.С. О содержании и научном значении публикуемой книги // Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Саратов, 1981.